

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

ПЕРЕХОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ В КОМИ ЯЗЫКЕ*

Abstract. Transition of Proper Names into Common Nouns in the Komi Language

The article is devoted to a previously unexplored topic, namely the identification of such Komi common nouns that are based on proper names. It is concluded that the base of such words has been provided either by ethnonyms or personal names, while most of the new nouns belong to the emotive vocabulary with negative connotations, for example, *Парпонец* (Russian *Парфён*) → *парпонец* 'lazybones'. The collected material demonstrates the development and expansion of the lexical set in Komi.

Keywords: Komi language, lexicology, proper names, appellativization, secondary nomination, metaphorization of meaning.

1. Введение

Имена существительные по объекту и номинации делятся на две группы: собственные и нарицательные. Первые указывают на объекты номинации и часто не связаны с денотатом. Вторые обозначают класс предметов или объектов номинации и присваиваются в индивидуальном порядке для идентификации людей, географических объектов, домашних животных, небесных светил и т. п. (Подольская 1990 : 473; Суперанская 1981 : 8–9; Gardiner 1954). Имена собственные образуют ономастическое пространство этносов, которое характеризуется изменчивостью, пересечением ономастических классов, и в то же время составляют часть коммуникативной системы.

1.2. Установлена диахроническая взаимосвязь этих групп существительных, причем основой имен собственных, как правило, когда-то служили или служат нарицательные существительные. К примеру, коми личное имя *Петыр* восходит к древнегреческому языку, где основа имела значение 'камень', в языках имя пишется и произносится по-раз-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы Уральского отделения РАН «Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития общества» по проекту «Духовная культура и традиционные представления народов Европейского севера России (по данным языка, фольклора и литературы)» (№ 18-6-6-25).

ному, появляются его национальные варианты: греч. *Petros*, лат. *Petrus*, англ., нем. *Peter*, исп. *Pedro*, рус. *Пётр* (Суперанская 2005 : 177), что объясняется их фонетической адаптацией согласно законам принимающего языка, ср. также варианты имени удм. *Петыр*, венг. *Péter*, фин. *Peikka*. Гораздо реже в основе личного имени лежало элементарное предложение, как в случае с именем *Иисус* (традиционный адаптированный коми вариант *Сус*): имя произошло от древнееврейского выражения *yeḥōšū'a* 'бог спасет' (Суперанская 2005 : 117).

Во многих финно-угорских и других языках дохристианские личные имена возникали на основе нарицательных существительных, хотя собственно коми имен в современном языке сохранилось мало из-за ранней христианизации начиная с XIV в., однако они фиксируются в фольклоре, фамилиях, родовых прозвищах и исторических документах. Так, в Книге Чердынской волости 1579 г. отмечены *Кычан*, *Рака*, *Сырчик*, *Ширка*, *Тарко* букв. 'щенок', 'ворона', 'трясогузка', 'мышь' и 'тетерев' (Туркин 1983 : 49). У коми закрепились русские и международные личные имена, часто претерпев сильную фонетическую адаптацию и сокращение, например, коми имена и их русские соответствия: *Пим*, *Ликей*, *Пуд*, *Юш*, *Арда* — *Серафим*, *Гликерия*, *Пудий*, *Ювеналий*, *Ардальон* (Афанасьев 2001 : 59—60).

1.3. Вместе с тем в языках диахронно шел и обратный процесс, когда имена собственные переходили в нарицательные, этот процесс еще называют апеллятивацией (Подольская 1990 : 474): существительные начинают обозначать уже класс предметов, объектов, причем зачастую утрачивается мотивационная связь с именем собственным. На материале разных языков подготовлены крупные исследования, например, работа Л. А. Введенской и Н. П. Колесникова «От собственных имен к нарицательным» (2011). В коми языкознании эта область языка еще не исследовалась.

В основных европейских языках такие существительные возникали на основе фамилий ученых, конструкторов, военачальников, дизайнеров и т. д. К примеру, *рентген* восходит к фамилии немецкого физика Вильгельма Конрада Рентгена (Röntgen) (1845—1923). Подобные существительные через посредство русского языка попали и в пермские языки, чаще всего без фонетической адаптации, например, в удмуртском — *рентген*, *геркулес* (УКК 23), в коми — *калашников*, *маузер*, *дизель* и др. Для справки: *калашников* — по фамилии изобретателя автомата Михаила Калашникова, *маузер* — вид нарезного оружия, по фамилии основателей фирмы братьев Маузер (Gebrüder Mauser), *дизель* — вид двигателя внутреннего сгорания, по фамилии немецкого инженера Рудольфа Дизеля (Diesel). Гораздо меньше подобных слов произошло от личных имен. Например, во многих языках слово *хам* 'грубиян' образовано на основе библейского собственного имени *Хама* (отсюда — хамитские языки), так звали человека, некогда надсмеявшегося над наготой своего отца Ноя (Шанский, Боброва 1994 : 348). Подобные слова через русский проникли и в пермские языки. Коми *хам* не подверглось фонетической адаптации как относительно недавнее заимствование, чего не скажешь о другом интересном слове — *юда*, которое уже в коми диалектах значительно расширило свою семантику.

По происхождению *юда* через русское посредство (рус. *Иуда*) восходит к греч. *ἰουδᾶς* 'предатель, скупец' (Фасмер II 145). А. В. Супе-

ранская (2005 : 124) так объясняет происхождение имени: рус. *Иуда* (из др.-евр. *yəhūdā* по названию одного из племен); (разг.) *Юда*; англ. *Judah, Jude*, нем. *Judas*, фр. *Juda(s)*. От основы имени произведены этнонимы, употребительные во многих европейских языках: нем. *Jude*, исп. *judío*, фин. *juutalainen*, эст. *juut* 'еврей, -ка', *igavene juut* 'вечный жид' (EVS 126). В XIX в. в русских диалектах В. Даль (1979 : 68) отметил отрицательную семантику имени: «*ИУДА* обратилось въ бранное: предатель, изменникъ. Иудино лобзанье, лукавый, облыжный приветъ». В этом пейоративном значении коми язык заимствовал слово из русских диалектов.

Однако уже в коми языке нарицательное оценочное слово расширило свое значение. Нормативный словарь представляет два ЛСВ: *ю да* 1) 'иуда'; *ме абу ~, ог вузав* 'я не иуда, не продам', 2) (перен.) 'проныра'; *~ ставсё корсяс* 'проныра все найдет' (КРК 776). Слово в значении 'проныра, наглец' при конкретном употреблении может нести и позитивное значение 'ловкач, юркий человек, шустрик': «*Но и ю да! Кыськё удитёма нин тёдмавын [---] Ок и юр вундысь! Германёс пё колё корсьлыны, а чардакас дзик мёдтор*» (о Прошке) (Рочев 1984 : 136) 'Ну и ловкач! Откуда-то успел уже узнать [---] Ох и головорез! Германа, мол, надо отыскать, а на чердаке совсем не те дела'. Пейоративное значение расширилось, появились коннотативные 'вор, бандит, разбойник': *Абусё ог инды, лёк ю да я с! Ачыл тэ медыджыд ю да ы с, тадзтё кё! Йёзыс кач сёйёны, а тэ вурдысь моз ёти тусьёдз кыскалёмьд нин кытчёкё* (Юшков 1981 : 95) 'На пустое я не укажу, злые разбойники! Сам ты самый главный разбойник, если так! Люди кору деревьев едят, а ты, как крот, до одного зёрнышка утащил уже куда-то!'. Слово *юда* в коми сознании не несет отрицательной семантики по отношению к евреям, так как традиционно представителей этой нации именуют лишь стилистически нейтральным заимствованием *еврей*. Первые евреи в Коми крае, в г. Усть-Сысольске, появились в XIX в. среди ссыльных революционеров. Историк В. Полешиков (2010 : 5), по данным Усть-Сысольского уездного полицейского управления, зафиксировал лишь четырех временно проживавших в городе евреев. Практически коми-еврейских межэтнических контактов в Коми крае не фиксируется вплоть до середины прошлого века, до начала интенсивной индустриализации и массовой миграции в республику.

1.4. В пермских языках есть интересные случаи употребления личных имен, фамилий, кличек, топонимов в форме множественного числа и разных падежей, иногда они считаются переходными между именами собственными и нарицательными (УКК 23). Примеры: коми3 *Людаясё Ваньё волас. Пыртлас пес и катлас ва* (Лодыгин 1995 : 31) 'В дом Людья Ваня приходил. Занес дрова и принес воду'; *Ылысь, дерт, — сёгласитчис Митрей. — Коркё тай ме Кардорын муртса эг вош. А Кардор саяс пё ещё ыджыд Кардорьяс, Питерьяс, Мёсква я с!* (Рочев 1984 : 470) 'Конечно, издалека, — согласился Митрей. — Когда-то я в Архангельске чуть не заблудился. А за Архангельском, говорят, есть еще намного большие Архангельски, Петербурги, Москвы'; удм. *Гагаринъёс, Плюшкинъёс, Нядяос, Можгаос, шарканъёс, пургаос* (УКК 23). Последние два слова, которые в литературном удмурт-

ском языке пишутся со строчной буквы, обозначают жителей соответствующих населенных пунктов. При таких употреблении значение имени собственного еще сохраняется, однако в пермских языках они подробно не исследованы. В отношении принципов разграничения имен собственных и нарицательных есть смысл привести мнение А. А. Белецкого (1972 : 167): «Различие между собственными и нарицательными именами заключается не в морфологии и не в семантике, а в употреблении, использовании, функции обоих лексических классов. В отношении их функций собственные имена можно было бы называть индивидуализаторами, а нарицательные — классификаторами». Несмотря на определенные сомнения автора по поводу отнесения названий людских коллективов к именам собственным (этнонимов, по месту жительства и пр.), мы придерживаемся традиционного взгляда на этнонимы как на ономазиологическую лексику (Суперанская 1985 : 4; Атаманов 1988 : 6—7; Бондалетов 1983 и др.).

1.5. А есть ли в коми языке нарицательные существительные на базе имен собственных, возникшие в ходе самостоятельного исторического развития и не имеющие параллелей в контактирующих языках? В последней наиболее полной грамматике коми языка безапелляционно утверждается, что их нет, кроме заимствованных из русского или посредством русского слов типа *геркулес, ампер, бостон* (ОКК 40). Так ли это? Естественно, такие слова есть и в коми языке, они возникли в диалектах и представляют большой интерес в первую очередь из-за недостаточной исследованности темы в коми языкознании. Да и в других российских финно-угорских языках такие исследования не проводились.

2.1. Метафорический перенос: имя собственное — этноним → пейоратив

Данный материал интересен с точки зрения истории межэтнических контактов коми с соседними народами и их языками. В коми языке употребляется целый ряд отэтнонимических пейоративов: *роч, чудь, жьд, чиган, лопар, вогыль, тунгус, тотарин, чуваш, кыргыз*. Примечательно, что коми всегда адресуют их своим соплеменникам, детям, родственникам, односельчанам.

Рассматриваемый материал необходимо отличать от этнофолизмов, которые изначально несут отрицательную оценку этноса, наряду с обычными этнонимами нейтрального значения. Такими этнофолизмами «богаты» т. н. большие языки, например, в русском языке *жид* 'еврей', *чухонец, чухна* 'эстонец, финн', *комьяк* 'коми', *итальяшка* 'итальянец', *америкос* 'американец', *татарва* 'татарин', в русском молодежном сленге в начале XXI в. появилось слово *пиндон* 'американец'. В устной коми речи встречаются лишь два словосочетания, которые можно охарактеризовать как этнофолизмы: *роч шпана* досл. 'русская шпана' и *али вузалысь* 'еврей', в нормативных словарях коми языка они не зафиксированы. Первый этнофолизм появился в речи коми-зырян вместе с появлением практически в мононациональных коми селах ссыльных в XIX в., этнофолизм особенно участился с конца 1920-х годов, когда Коми край был превращен государством в часть ГУЛАГА со всеми вытекающими

реалиями (лагеря, поселения, беглые заключенные, пробиравшиеся через села и деревни, воровство, разбой и убийства местных жителей из-за одежды и еды). Коми называли так всех говорящих по-русски, а не только этнических русских. В настоящее время словосочетание практически вышло из активного употребления. С трагическим временем ГУЛАГА для коми населения связано и происхождение слова *уселон* досл. 'христопродавец; предатель бога', где *али* диал. детск. 'боженька', сокращение от *аллилуйя* 'хвала богу' (КЭСК 389). Название перенесено на евреев на основании широко распространенного этнического стереотипа, существовавшего в России и Европе (см. *юда*).

Во многих языках на основе различных этнонимов появлялись слова с отрицательной семантикой. В русских диалектах *чудь*, *лопарь* и *зыряна* также несут пейоративные значения. По свидетельству А. Е. Аникина (1997 : 223), в сибирских и архангельских русских говорах слова *зырян*, *зыря*, *зырь* имеют значения 'лентяй, бездельник', 'некультурные, нечистоплотные люди (шпана, хулиганы, негодяи)'. Среди них есть зафиксированные в нормативных словарях коми литературных языков лексемы с первичными значениями: *роч* 'русский', *чудь* 'чуд', *чиган* 'цыган', *тотарин* 'татарин', *яран* 'ненец'. Однако в нормативных словарях не представлены пейоративные значения лексем. С другой стороны, в нормативном словаре коми-зырянского литературного языка два слова даны лишь в пейоративных значениях: *вогыль*: *лѣзь* ~ 'растрепя; тунгус угрюмый' (КРК 103, 661). Лучше пейоративные значения представлены в коми диалектных словарях. Однако есть и лексемы, еще не зафиксированные в научной литературе, например, *чуваш*, *киргиз*. Далее представлен список отэтнонимических пейоративов (подробнее: Цыпанов 2015а; 2015б).

1. *р о ч* 'гордец, важный, высокомерный' ← *роч* 'русский';
2. *ч у д* / *ч у д ь* / *ч у й д* комиЗ 'чудик, забитый, трусливый, сторонящийся людей / странный, ненормальный человек', комиП 'поганный, злая сила' ← *чудь*;
3. *в о г ы л ь* / *в ѓ к и л ь* 'растрепя, лохмач / отвратительный' ← *вогул* 'манси';
4. *т у н г у с*, *т у н г у з* / *т ы н г у с* / *т ы н г о с* 'угрюмый, нелюдимый человек / вред, бес, черт, шайтан / иноземец, враг' ← *тунгус*;
5. *ч и г а н* 'обманщица, обманщик, плут / попрошайка' ← *чиган* 'цыган';
6. *л ѓ п а р* 'лентяй / грязнуля' ← *лопарь* 'саам';
7. *ж ы д* 'скупердяй, жмот, скупой' ← *жид* 'еврей';
8. *т о т а р и н* комиЗ 'пакостник, клянчащий, назойливый' / комиП 'чужак, пришлый, бессердечный человек' ← *тотарин* 'татарин';
9. *ч у в а ш* 'трус, сторонящийся людей, нелюдим' (ижемский диалект) ← *чуваш*;
10. *к ы р г ы з* 'нечистая сила, черт' ← *кыргыз* 'казах, киргиз'.

2.1.1. Метафорический перенос: имя собственное — регионим → пейоратив

11. *с и б ы р а к* 'бродяга, босяк; неимущий без дома, хозяйства; перекати-поле' ← *сибырак* 'сибиряк'.

Выделенные пейоративы возникли в коми устной речи в ходе самостоятельного развития на основе как традиционных, широко известных этностереотипов в царской и советской России, так и своеобразных автономных коми представлений о качествах этносов в результате переосмысления семантики этнонимов в пейоративные единицы.

2.2. Метафорический перенос: личное имя → пейоратив

12. *п а р п о н ь* 'лентяй, лодырь' ← *Парпонец* Парфентий. Слово не зафиксировано в нормативных и диалектных словарях, хотя широко употребляется в устной речи и в литературном языке. Примеры: *Кодӧс нӧ кӧсьян корны, Попов вокьясӧс? Найӧ од нэмӧвӧйся п а р п о н ь я с* 'Кого хочешь позвать на помощь, братьев Поповых? Они ведь давнишние лентяи!', *Куткырвидзӧ, кӧнкӧ, гортас, стынитӧ, удж вылас весиг абу локтӧма, п а р п о н ь ы д* (А. Льюров) (ККЯ) 'Наверное, приткнулся, дома, крепко спит, на работу даже не пришел, лентяй', *Ӧти шуӧ: «П а р п о н ь» рӧд* (П. Шеболкин) (ККЯ) 'Один говорит: Род лентяя'. Сложно определить, на каком основании у коми леность ассоциируется именно с этим именем, так как историческое значение его с коннотацией никак не связано: *П а р п о н ь* < рус. *Парфен, Парфён* < старослав. *Парфений* < греч. *Parthenios: parthenos* 'целомудренный, девственный', ср. *Парфенон* — название храма Афины Паллады в Афинах (Суперанская 2005 : 174). Очевидно, в основе пейоратива было связанное словосочетание *дыш Парпонец* 'ленивый Парпонец', например, *Но и пукав дома, дыш П а р п о н ь* (С. Кынев) (ККЯ) 'Ну и сиди дома, ленивый Парпонец'. Пример из устной речи: *Мамыс шуӧ Микулайлы: Тэ тай нӧ дыш П а р п о н ь. Абу-й ветлӧмыд совхозад морковтӧ керны* 'Мать говорит Микулаю: Вот ты ленивый Парпонец. Не ходил, оказывается, в совхоз убирать морковь'. Лексема оформлена путем элиминации определения.

13. *м а л а н ь* 'копуша, медлительный человек' ← *Малань* Меланья. Зафиксировано в недавно изданном диалектном словаре как лузско-летское из говора с. Читаево Прилузского района Республики Коми (КСК I 901). В действительности слово употребляется широко и одинаково применяется к представителям женского и мужского пола, например, *Васяыс од сэтшӧм м а л а н ь, он ли мый тӧд?* 'Вася тот ведь такой копуша, не знаешь разве?'. Как и в случае с *парпонец*, пейоративное значение никак не связано с первичным значением в древнегреческом: *Малань* < рус. *Маланья, Меланья* < старослав. *Мелания* < греч. *Melanē: melaina* 'черная', ср. англ., нем. *Melanie* (Суперанская 2005 : 315). Вероятно, негативная семантика возникла из-за явного созвучия адаптированного имени с основой коми глагола *маласьны* 'медлить, мешкать', на это указывает пример из повести коми-пермяцкого писателя В. Климова (1997 : 172): *Видас сӧйӧ бригадир: «М а л а с я н, кызд М а л а н ь бабӧ! Этадз тэ тшыгӧн мянӧс вяян!»* 'Отругал его бригадир, копошишься, как бабка Малань! Так ты голодом нас уморишь'.

14. *г у р д е й* 'верзила/лентяй' ← *Гурдей* Гордей. Зафиксировано в диалектном словаре как среднесысольское из говора с. Пыёлдино в значении 'лентяй, лентяйка' (КСК I 382), однако широко употребляется и

в значении 'верзила, туша', например, *Кутшӧм ме тэныд «Манька»! Кӧза али мый?! Алкоголик! Гурдей!... Нылыдӧн платтьӧйс киссьӧма, а быд лун тӧкаритан!* (Безносиков 2001 : 222) 'Какая я тебе Манька! Коза что ли? Алкоголик! Лентяй! У твоей дочери платье износилось, а ты каждый день пьешь-заливаешь'; *Менам кӧзайкайӧй быд лун рокӧн пӧттшуйтӧ: сӧй пӧ, к у з ь г у р д е й, мед тушаыд ещӧ нюжальас!* *А ме синмӧн нин проса-гречатӧ ог аддзы* (Безносиков 2001 : 217) 'Моя супруга каждый день кашей потчует: ешь, говорит, длинная туша, чтобы тело еще вытянулось! А я уже видеть просо с гречкой не могу'. В литературном языке употребляются устойчивое словосочетание *дыш гурдей* 'лентяй', а также *кузь гурдей* 'дылда, верзила' (КРК 164). Оба пейоративных значения развивались самостоятельно, так как историческое исконное значение имени иное: *Гурдей* < рус. *Гордей* < греч. *Gordias*, ср. лат. *Gordius*; по легенде, царь Фригии Гордий завязал замысловатый узел, от которого зависела участь Азии; Александр Македонский этот узел развязал (Суперанская 2005 : 80). Соответствующее явление в русских диалектах не зафиксировано.

15. *мирон* комиП 'чурка, незаконнорожденный человек' ← *Мирон* Мирон. Зафиксировано в коми-пермяцко-русском словаре как общелитературное и как *мироння* 'незаконнорожденная девочка' (КПРС 249). Пейоративное значение по крайней мере в северных коми-пермяцких диалектах также возникло самостоятельно и не связано с исконным значением, которое легло в основу мужского имени: *Мирон* < греч. *Myron* 'благовонное масло миро', ср. англ. *Myron* (Суперанская 2005 : 159).

2.3. Семантический перенос: личное имя → мифологический персонаж

16. *будимер* 'бука, страшила, страшилище / грязнуля, грязнолицый' ← *Будимер*, *Будимир*. Перешло в разряд т. н. мифологической лексики и в настоящее время обозначает в устной коми речи страшилище, пугало: *тэнад кодь будимер чужӧмьд меным аддзыяс* 'такое страшилище, как ты, я найду' (КРК 62) (обычно говорит девушка назойливому жениху). Таких однотипных «коллег-страшилищ» в коми народной мифологии несколько: *бу*, *бубу*, *бубуля*, *бубуня* (КСК I 108), но есть отличие: *Будимер* то же, что и *бубуля*, но с привычкой дразнить людей (Тима Вень) (ККЯ). В русском языке, откуда слово попало в коми диалекты, негативной коннотации нет: др.-рус. *Будимир* (от основ *будить* + *мир*) (Суперанская 2005 : 54). Вероятно, семантический перенос произошел уже в коми языке без внешних влияний на основании созвучия начальных слогов представленных слов. Хотя в русском есть созвучное по первому слогу соответствие, мифологическое существо *бука*, *букан*, *буканя* с почти полным функциональным назначением: 'страшилище, которым пугают детей' (обитает в пустых постройках, в темных углах, под кроватями, за печками, в шкафах). Вполне вероятно, что это мифологическое существо носит интернациональный характер, однако *будимер* у коми имеет привычку не только пугать детей, но и дразнить их, строить рожицы мальчикам и девочкам. У современных коми более употребитель-

но слово с пейоративным значением 'грязнуля, человек с неумытым лицом'.

2.4. Семантический перенос: кличка животного → название животного

17. *ч о ш, ч о ш ö* 'свинья' ← *Чошö* наиболее распространенная кличка свиней. Слово включено в нормативный коми-русский словарь: *чош* 'чушка, свинья'; *ч о ш ö я с ö с т ш ö г ö д н ы* 'откармливать свиней' (КРК 711). Кличка образовалась с помощью именного суффикса *-ö* от звуков *чош-чош*, которыми подзывают поросят и свиней (Цыпанов 2008 : 78). Слово стало синонимом лексемы *порсь* 'свинья' и широко употребляется в печати и художественной литературе. Примеры: *Öти сик-тын, Шоньд гидйын. Ч о ш ö я с л ö н чужис пи* (Васютов 1981 : 10) 'В одном селе, в теплом хлеве. У свиней родился сын'; *Ч о ш ö я с с ö бөр лö сетны совхозлы* (В. Кушманов) (ККЯ) 'Свиней придется обратно отдать в совхоз'; *Аннаяслöн гидас кык ч о ш ö: Гöрд Ныр да Кузь Ныр* (Е. Козлова) (ККЯ) 'В хлеву Анны две свиньи: Красный Нос и Длинный Нос'. Для сравнения, в русском языке название свиньи *хавронья* исторически также возникло от разговорной формы *Ховрония* женского личного имени *Феврония*, из греч. *Thebrönia*; возможно, из западных вариантов лат. *Faber*, заимствованных в эпоху Ренессанса (Суперанская 2005 : 351—352).

18. *с ю р у к* 'корова' ← *Сюрук* — распространенная кличка рогатых коров, зафиксированная в диалектном и нормативном словарях (ССКЗД 360; КРК 631); образована от *сюр* 'рог' с помощью уменьшительного суффикса *-ук* (Цыпанов 2008 : 54). Слово *сюрук* как синоним *мöс* 'корова' употребляется повсеместно. Примеры: *Мöсным еджьд сюра, Нимыс сьлöн С ю р у к* (Ванеев 1996 : 18) 'Наша корова с белым рогом, Ее кличка Сюрук'; *Но, пукалöны пöрысь да том, с ю р у к ь я с вылö кывкъялöны* (ККЯ) 'Ну сидят стар и млад, посматривают на коров'; *Республикаса видз-му овмöс да сёян-юан кузя министр Сергей Чечёткин эскöдö, мый таво республикаын быд мöслысь лысьтасны шöркодья 3 270 литр йöв. Татшöм унасö с ю р у к ь я с эз сетлыны некымын во нин* (Коми му, 2009.12.29, № 201, с. 3) 'Министр сельского хозяйства и продовольствия Сергей Чечёткин уверяет, что в этом году в республике от каждой коровы надоют в среднем 3 270 л. Так много буренки не давали уже несколько лет'.

2.5. Семантический перенос: личные имена → название насекомого

19. *в а н ь к а в а с я* 'кузнечик' ← однотипные личные имена *Ванька, Вася*. Это интересное слово зафиксировано в удорском диалекте в говоре с. Латьюга, 'кузнечик' (КСК I 155). Вероятно, метафорический перенос произошел из-за сходства кузнечиков (однотипные формы, одинаковый цвет, прыгучесть) с маленькими мальчиками, самые популярные имена которых в сельской местности *Ванька* и *Вася*.

20. *в а н ь ч о* 'мелкая мошкара' ← коми-ижемское личное имя *Ваньчо*. Зафиксировано в ижемском диалекте (говор с. Ловозеро Мурманской области (КСК I 155)), в речи оленеводов-ижемцев, которые пасут

скот летом, когда свирепствует гнус. В двух последних лексемах просматривается особенность языкового видения мира у коми: в названиях насекомых – сравнение денотатов с маленькими детьми, о чем говорит и выбор популярнейшего личного имени *Ваньчо* в уменьшительно-ласкательной форме (производное с суффиксом *-чо*).

2.6. Семантический перенос: акроним → пейоратив

Во многих языках есть нарицательные слова с топонимом в основе — название местности, откуда распространились реалии: материалы, напитки, блюда, ткани, виды одежды и т. п. Из языков с большим числом носителей они как не прямые заимствования попадали в коми язык, например, *бронза, тюль, персик, фара, коньяк, кагор, кофе, академия* и т. д. (Мурзаев 1979 : 132—139). Из перечисленных фонетически адаптированными оказались *коньяк* и *копе, копей*, в последнем нормированном коми-русском словаре 2000 года зафиксировано лишь *копей*. По подсчетам Д. С. Мгеладзе и Н. П. Колесникова, в русском языке таких слов 700 единиц, среди них слов европейского происхождения 64%, причем на долю языков бывшего СССР приходится 130 слов, французского языка 75, итальянского 60, английского 30, немецкого 30, испанского 20 (Мгеладзе, Колесников 1965). В коми диалектах таких новообразований практически нет, так как язык с его богатой суффиксацией продуктивно образует оттопонимические производные, например, названия этнографических групп коми-зырян: *изъватас* 'ижемцы', *эжваса* 'вычегодские коми', *емваса* 'вымсчские коми', *визинчи* 'жители с. Визинга' и др. Можно выделить лишь одну лексему, время появления которой, в отличие от остальной лексики, можно датировать с точностью до нескольких лет.

20. *уселон / усёлон* 'оборванец, растрепанец' ← вид аббревиатуры УСЕВЛОН. Результатом переноса стало пейоративное значение *уселон, усёлон*, время образования которого в коми языке точно определимо. В последнем коми-русском нормативном словаре выделены две лексемы *уселон* и *уселонеч* с двумя ЛСВ: 1) 'заключенный, осужденный; лагерник' (разг.); ~ *гöтыр* 'жена заключенного' 2) 'плохо одетый, оборванец' (перен.) (КРК 689). Фонетически адаптированное слово возникло в коми-зырянских диалектах на рубеже 1920—1930-х годов на базе аббревиатуры УСЕВЛОН (Управление северных лагерей особого назначения, которое находилось на территории Коми автономной области). Управление располагало сетью лагерей для заключенных, организация просуществовала недолго, с 28 июня 1929 г. до 6 июня 1931 г. (по сообщению историка Н. А. Морозова). Тем не менее коми-зыряне заимствовали аббревиатуру и придавали ей новые значения. На рубеже 1920—1930-х годов осужденные по уголовным и политическим статьям, из-за отсутствия тогда в Коми крае железных и автомобильных дорог конвоировались к местам отбытия наказания пешком. Во многих случаях ссыльных на ночь насильно селили в избы коми крестьян.

Лексема в прямом значении активно употреблялась в речи коми начиная с 1930-х годов, например, в воспоминаниях о детстве профессора Александра Григорьевича Порошкина, 1930 года рождения (2016 : 71): *Кодкö öд оліс тайö чомъяс, челядь ногön — шпанаяс? Мам*

пыр и шуис: «У с ё л о н ъ я с ы д, кёнкё, узисны сэн» 'Кто-то ведь жил в этом шалаше, по мнению детей — шпана. Мама сразу сказала: «Беглые заключенные, вероятно, спали там»'. Значение в современном языке стало архаизмом, вместо него в ходу *пукалысь, пуксьёдём, зык*. Слово с пейоративным значением, основанным на метафорическом переносе по внешнему сходству с заключенными, для современных коми наиболее употребительно. Примеры: *Мый нё пасьтасьёмыд у с е л о н м о з ?* 'Почему ты оделся как оборванец?'; *Кыдзи тэ сэтшём у с е л о н ъ я с ы с к ё д в е к п а р т и т ч а н , а с ь т ё я н ё д а н ?* 'Как ты всегда дружишь с этими оборванцами, себя позоришь?'

Анализ коми диалектной речи предоставляет ранее еще не исследованный и частично не зафиксированный лексический материал. Устная диалектная речь коми до сих пор мало исследована. Приведенный в статье материал свидетельствует об интересном процессе перехода имен собственных в нарицательные, а это говорит о том, что коми язык не находится на периферии языкового сообщества, в нем происходят процессы развития и расширения лексического состава прежде всего за счет этнонимов, личных имен и кличек домашних животных.

Address

Jevgenij Cypanov
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

Сокращения

ККЯ — Корпус коми языка. www.komicorpora.ru; **КПРС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман, Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КРК** — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева, Коми-роч кывчукор: 31 000 кымын кыв, Сыктывкар 2000; **КСК** — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Коми сёрнисикас кывчукор. Словарь диалектов коми языка. Т. I—II, Сыктывкар 2012—2014; **ОКК** — В. М. Лудыкова, Г. А. Некрасова, Э. Н. Попова, Г. В. Федюнева, Е. А. Цыпанов, Ёния коми кыв. Морфология, Сыктывкар 2000; **ССД** — Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов, Среднесыольский диалект коми языка, Москва 1980; **УД** — В. А. Сорвачева, Л. М. Безносикова, Удорский диалект коми языка, Москва 1990; **УКК** — Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание, Ижевск 2011; **EVS** — J. Tam m, Eesti-vene sõnaraamat, Tallinn 1981.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин А. Е. 1997, Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков, Новосибирск.
- Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика, Ижевск.
- Афанасьев А. П. 2001, Региональная ономастика: Республика Коми, Сыктывкар.
- Безносиков В. 2001, Ок, и мортлөн олём, Сыктывкар.
- Белецкий А. А. 1972, Лексикология и теория языкознания (ономастика), Киев.

- Бондалетов В. Д. 1983, Русская ономастика, Москва.
- Ванеев А. 1996, Кокни бордъя лым чиръяс, Сыктывкар.
- Васютов Ю. 1981, Менам рӧдвуж, Сыктывкар.
- Введенская Л. А., Колесников Н. П. 2011, От собственных имён к нарицательным, Москва.
- Даль В. 1979, Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II, Москва.
- Климов В. 1997, Астыркинлӧн ар. — Пармалӧн шыэз, Кудымкар, 167—184.
- Лодыгин В. 1995, Паса шор, Сыктывкар.
- Мгеладзе Д. С., Колесников Н. П. 1965, Слова топонимического происхождения (топонимы) в русском языке, Тбилиси.
- Мурзаев Э. М. 1979, География в названиях, Москва.
- Подольская Н. В. 1990, Собственное имя. — Лингвистический энциклопедический словарь, Москва, 473—474.
- Полещиков В. 2010, От Воркуты до Америки: судьбы евреев, Сыктывкар.
- Порошкин А. 2016, Менам ылі челядьдырӧй... — Войвыв кодзув, № 8, 71—80.
- Рочев Я. 1984, Изъя гызьӧ. Му вежӧм, Сыктывкар.
- Туркин А. И. 1983, Коми нимъяс йылысь. — Войвыв кодзув, № 5, 26—27.
- Суперанская А. В. 1981, Современные русские фамилии, Москва.
- 1985, Что такое топонимика?, Москва.
- 2005, Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание, Москва.
- Фасмер М. 1986—1987, Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4, Москва.
- Цыпанов Е. А. 2015а, Войтырнимысь артмӧм коми пейоратив-видчанкывъяс. — Вопросы финно-угорской филологии: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5 (10), Сыктывкар, 159—171.
- 2015б, Незафиксированные этнонимические слова-пейоративы в коми языке. — Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сборник статей, Ижевск (Пермистика 15), 334—342.
- Цыпанов Й. 2008, Коми пемӧс нимкуд, Сыктывкар.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А. 1994, Этимологический словарь русского языка, Москва.
- Юшков Г. 1981, Чугра, Сыктывкар.
- Gardiner, A. 1954, The Theory of Proper Names, London—New York.